

OLGA GREENWELL

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛЮБОВЬ?
КАКАЯ, К ЧЁРТУ,
ЛЮБОВЬ?!

18+

Greenwell Olga

Любовь? Какая, к чёрту, любовь?!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69757423

SelfPub; 2023

Аннотация

Один взгляд на неё и он потерял способность дышать и здраво рассуждать. Прошло много лет, и он ошибочно думал, что его чувства к ней давно угасли, да и сам он изменился – уже не тот робкий юнец, а жёсткий, не знающий компромиссов бизнесмен, баловень судьбы и любимец женщин. Совсем скоро свадьба с дочерью владельца крупной американской корпорации. Будущее обещало быть прекрасным. Обещало. Пока он не встретил ту, которую, оказалось, так и не смог забыть.

Greenwell Olga

Любовь? Какая, к чёрту, любовь?!

Всем женщинам посвящается

Глава 1

Командир борта объявил о скорой посадке, попросил пристегнуть ремни безопасности и начал рассказывать о погоде в столице. Я не слушал. Вытянул ноги, потянулся и смотрел в иллюминатор. Элероны на крыле самолета ошетинились, из подбрюшья выскользнули с глухим стуком шасси...

Москва. Я не бродил по её шумным улицам уже года два, не вдыхал влажный аромат летнего вечера, не сидел у подъезда на крашеной лавке под липой. Если и прилетал в столицу, то по делам на пару дней, останавливался в люксовых номерах и вечера проводил за деловыми беседами со спиртными напитками. Навещать тётку, единственную кровную родню, желания не было – отношения наши как-то не сложились. Да и не мог себя представить в унылой хрущёвке.

На этот раз я планировал обосноваться в столице основательно. Первым делом собирался купить хорошую квартиру в престижном районе и, может, коттедж на Рублёвке. Тачку мне уже подобрали знакомые, они же нашли подходящее место для офиса. С приездом решил Абби не торопить. Когда

переберётся ко мне – сыграем роскошную свадьбу. Пока отдохну, осмотрюсь, может, развлекусь на стороне – как говорится, нагуляюсь впрок. Виделся с невестой всего несколько часов назад – в теле до сих пор приятная истома после бурной ночи.

Шасси плавно коснулись взлётно-посадочной полосы, и самолёт начал тормозить. Интересно, кто будет меня встречать? Вадик и Витька Дёмин? У них наверняка уже готова для меня программа развлечений. А мне хотелось именно сегодня побыть одному, перезагрузиться, прийти в себя.

Ну здравствуй, любимый город! Теперь я снова москвич, свой.

Только вышел из самолёта, услышал настойчивую трель – забавную мелодию, которую Абби закачала в мой телефон. Усмехнулся, представив её раскинувшуюся морской звездой на нашей кровати. Хотя нет, в Сиэтле уже вечерет.

– Привет, бэйб, – отозвался. Она тут же залопотала, рассказывая последние новости. Ну что может случиться за двенадцать часов? Хотя приятно – скучает. – Я только прилетел, иду на паспортный контроль.

– Позвони мне, как освободишься, – попросила она.

– Обязательно, – я растеряно кивнул, вглядываясь в толпу встречающих. – Люблю тебя, – коротко бросил и отключился.

Меня тут же едва не сбили с ног – с двух сторон набросились друзья. Господи, как же приятно видеть их, таких ше-

бутных и искренних! Когда-то я мог только мечтать об этом.

Вадик с Витьком уже через пять минут затолкали меня в машину, загрузили чемоданы, и мы поехали. На мои отчаянные попытки сказать, что я забронировал номер в отеле, они так же отчаянно возражали. Пришлось ехать к Дёмину домой – его жена уже накрыла поляну.

Спать лёг глубоко за полночь. Последней мыслью было «завтра надо купить машину».

Проснулся утром от запаха кофе и звяканья посуды. Схватил телефон – десятый час, куча пропущенных звонков и миллион смс от Абби. Странная она у меня. Когда я был там, её днём с огнем было не найти: то она в спортзале, то в салоне. А стоило мне уехать, я вдруг стал ей необходим.

На мой звонок невеста ответила сразу:

– Ну как, прошёл паспортный контроль?

– Всё еще прохожу, – отшутился, но мой юмор не пришёлся ей по вкусу.

– Я звонила тебе нескольких часов. Неужели так сложно было ответить?! Где ты находишься и с кем? В отеле сказали, что ты не заехал. Я волновалась.

– Бэйб, я остался у друзей и не поехал в гостиницу. Лёг и спал как бревно, только-только проснулся. А чем занимаешься ты?

– Я просто переживала за тебя, учитывая, куда ты поехал.

– Куда? – у меня от удивления брови полезли на лоб.

– Ну куда... В Россию. Я достаточно наслушалась расска-

зов о твоей стране.

– О, ничего себе! Мы же собираемся здесь жить!..

Абби рассмеялась:

– Конечно, милый, свадьбу обязательно сыграем в Москве. Я уже заказала платье – точно такое, как ты показывал на картинке из той детской книги, помнишь? Только оно будет белое, а не голубое. И сапожки заказала под цвет. И да, не забудь узнать, где можно найти лебедей и сколько штук. На столе обязательно должны быть только русские блюда: борщ, пирожки, икра...

Я вздохнул. Сейчас мне меньше всего хотелось думать о еде и вообще о предсвадебной суете. Запах кофе щекотал ноздри, и всё, чего мне хотелось – это расслабиться с чашкой ароматного напитка.

– Ну всё, Абби, пока. У меня ещё куча дел... – попытался закончить разговор.

– Каких? Что у тебя в планах на сегодня? Может, я смогу чем-то помочь? Хочешь, составлю расписание?

– Нет, спасибо, – я поморщился. – Давай, тебе уже пора спать. А у меня утро, и я ещё не сделал ни глотка кофе.

Невеста была явно недовольна тем, что я не хотел поговорить с ней. Еще раз напонила мне о лебедях и отключилась.

Вот зачем я показал ей эту грёбанную книгу с русскими народными сказками? Как назло, ей в душу запала царевна-лягушка, которая вытряхивает из рукавов кости, и они превращаются в лебедей. Я очень надеялся, что Абби не со-

биралась повторить этот «фокус» в реальности.

В комнату заглянул Вадик:

– Ну ты выпался? Кофе остыл.

С кислой миной я кивнул на телефон:

– Абби звонила.

Друг сочувствующе поцокал языком и скрылся за дверью.

С покупкой авто проблем не возникло. Друзья отвезли меня в один из лучших салонов, предлагали крутые спорткары высшего класса типа «Ferrari» или «Lamborghini», но они мне казались неудобными для поездок по городу, и я выбрал более комфортный «Мерседес». Когда выехал на нем из салона, пришло сообщение от риелтора – она ждала меня для осмотра офисного помещения.

Девушка была профи во всех смыслах – знала свою работу, чувствовала, что хочет клиент и прекрасно флиртовала. Мне пришлось ее разочаровать – я на нее не клюнул, она совершенно не в моём вкусе. Я не любил ни брюнеток, ни блондинок. Мне нравились только рыжеволосые, с золотыми искрами в прядях, напоминавших утреннее солнце. И чтобы глаза зелёные с такими же солнечными лучиками в них.

Именно этим меня в своё время привлекла Абигейл. Как только ее увидел, сразу взял в оборот. Абби и по характеру меня вполне устраивала: уравновешенная, немного занудная, но я уже привык. Человек не может быть идеальным, какая-то не очень приятная окружающим черта есть в каж-

дом из нас.

Офисное здание из стекла и бетона, совсем новое, располагалось близко к центру и к метро. Решил завтра обговорить все детали и подписать договор аренды. Заодно попросил девушку подыскать мне хорошую квартиру близко к офису и коттедж в ближайшем Подмосковье. Глаза риелтора горели огнём – она, позабыв о флирте, явно подсчитывала проценты, который получит после заключения договоров.

Я выехал на Ленинградку. Виктор с Вадимом ждали меня, чтобы вместе отправиться в ночной клуб. Другим до одури хотелось развлечься в компании со мной. Повернул на Рязанское шоссе... и свернул в переулок, а потом и во двор, знакомый до боли в сердце.

Подъезд, второй этаж, два окна справа от угла.

В горле застрял горький ком.

Интересно, живёт она здесь до сих пор или вышла замуж и уехала?

<...Мне было двенадцать лет, когда мои родители погибли в автокатастрофе. Отец был за рулём выпившим – так говорила моя тетка, сестра матери. Она никогда не любила моего отца, а своей сестре завидовала.

Отец был крупным бизнесменом, при деньгах, мать моя, по словам тёти Вали, каталась как сыр в масле. И я, оказывается, тоже был избалованным дрыщом – так она меня частенько называла.

Насчёт избалованности я мог с ней поспорить – отец был строг и требователен. Он приходил поздно, запирался в кабинете, а на следующий день спозаранку уходил на работу. Мама тоже была занята: подружки, бутики, салоны... Меня скидывали на старую няню. Она воспитывала меня, читала книги, рассказывала истории из своей жизни, кормила домашней едой и даже учила меня лепить пирожки с капустой. Все это мне пригодилось потом, после смерти родителей.

Не успел стихнуть похоронный марш, в наш дом пришли какие-то люди. Они ходили по комнатам, отшвыривая носками ботинок мои лежавшие на полу игрушки, делали какие-то записи. А потом приехал старый «УАЗ» с двумя толстыми тетками, и меня посадили в него и увезли.

Так я оказался в детском доме. Там ни с кем не подружился, да и не с кем было. Я был другой – чересчур робкий и вежливый. Таких там гнобили. Может, и меня бы постигла такая участь, но мне повезло – тётя Валя забрала меня к себе в захудалую хрущёвку. Я ей за это был благодарен – всё лучше, чем стать петухом для старших детдомовских парней.

Благодарность была короткой. Оказалось, что тётке должны были перепасть какие-то деньги от моих родителей при условии, что она позаботится обо мне. Деньги ей перепали, хотя я не заметил разницы до и после: еды в холодильнике так же не было – во всяком случае, для меня. Тётя Валя выпихивала меня по утрам в школу и не велела возвращаться домой до вечера. Я время даром не терял – искал подработку

на летние месяцы. Устроился в кафе и именно там получил первые навыки приготовления пищи, которые мнегодились в моём бизнесе.

После окончания школы без труда поступил в Плехановский. Надеялся, что смогу получить комнату в общежитии и съехать от тёти Вали, которая каждый день меня пилила и твердила, что яблоко от яблони падает недалеко.

Потом я встретил её.

Брёл по лестнице, как обычно, уперевшись глазами в учебник то ли по философии, то ли по экономике. Впереди маячила сессия, а мне кровь из носа нужно было сдать ее отлично – за это увеличивали стипендию. Зацепился за что-то ногой на лестнице, взмахнул руками, стараясь удержать равновесие, услышал чей-то испуганный крик, а затем на меня посыпались книги. Я застыл и вперил взгляд в два полушария. Почувствовал, как жар заливает меня от макушки до пяток.

– Ты что, не видишь, куда прёшь?!

Голос обладательницы этих полушарий был таким же восхитительным, несмотря на злые нотки. А я, боясь взглянуть на девушку, ползал у её ног, собирая рассыпавшиеся тетради и учебники. Мне не было необходимости смотреть на лицо девушки – оно наверняка было прекрасным, потому что такие стройные длинные ноги не могли принадлежать заурядному существу женского пола.

– Ты долго будешь ползать вокруг меня?

Я встал с пола, по-прежнему избегая смотреть на неё.

– Господи, ну и смешной же ты! Настоящий губошлёп! – девушка выхватила свои книги у меня из рук. – Лучше мозги свои собери.

Я посмотрел все-таки в ее лицо. И не смог отвести заво-
роженного взгляда. Такая идеальная... таких просто не мо-
жет быть.

– Чего уставился? – буркнула она, обходя меня.

– Меня зовут Руслан. Руслан Травкин, – сказал ей в спину, сам не зная зачем. Ну точно идиот.

В ответ услышал залиvistый смех. Она перекинула тяже-
лые огненно-золотистые пряди на одно плечо.

– Ну тогда меня Людмила. Руслан и Людмила. Пф-ф...

Я тогда часа два простоял у зеркала, разглядывая себя.

Губошлёп...

Да, внешностью меня бог не наградил – худой, ручки как веточки, причёска а-ля горшок, очки и лицо в прыщах. За ними ни кожи, ни рожи не разглядишь. Тут не только крас-
сотка не позарится, но и самая простейшая простушка.

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвалась толпа сокурсников. Они хохотали, гремели бутылками – яв-
но готовились гудеть всю ночь.

– Травиныч, иди погуляй, — предложил кто-то мне.

– Да дождь же... – посмотрел за окно.

Осень, серость, тоска.

– Ну иди тогда присоединись к тёлкам.

Все громко заржали. Мне стало обидно. В конце концов, чем я хуже их? Подумаешь, очки. У половины потока очки. Захотелось разозлиться так, чтобы по венам разлился адреналин, и долбануть по лыбящимся рожам. Как списывать у меня лекции, так первые...

– А пусть остаётся, – Валерик, один из самых популярных парней, с ухмылкой смотрел на меня. – Мы его набухаем, он сам к бабам от нас сбежит.

Пить я не хотел, но и отказаться не хватило смелости. Засмеяли бы. Мне уже протягивали гранёный стакан с тёмно-бордовой жидкостью и пялились на меня. Кто-то свистнул. Я пригубил пойло, сладкое и дешёвое.

– Ну давай-давай, не дрейфь! – подначивали меня.

Я снял запотевшие очки, сделал глубокий вдох, выдохнул и опрокинул мерзкую жидкость в себя. Парни заулюлюкали. Жар спустился вниз по пищеводу и моментально разлился по всему телу.

– Ещё, ещё ему наливай!

Я попытался отказаться – уже опустошил второй стакан. Было противно до тошноты. Ноги вдруг перестали повиноваться, в голове стало странно пусто... Я потянулся за курткой, сорвал её с крючка и чуть не упал у порога. Кто-то услужливо открыл дверь, и я, покачиваясь от стены к стене, побрел к лестнице.

Дальнейшее слилось в сплошную чёрную мглу. Как ни

старался вспомнить, что было – не мог.

Девчонка с соседнего потока, Владислава, рассказала, что нашла меня лежавшим под лестницей и притащила к себе в комнату. Одна не могла – была беременна, и попросила помочь подругу.

Подругой оказалась та самая девушка, которую я едва не сбил с ног на лестнице. И в которую я влюбился окончательно и бесповоротно...>

Глава 2

– Лёш! Ну, Лёш, пусти!

Я выпрыгнула из постели, одёрнула кружевную сорочку. Не знаю почему стеснялась его, хоть мы и были вместе уже три месяца. Бесило, как Алексей пристально, чуть прищурившись, смотрит на меня, словно приценивается. Словно я не живое существо, а товар на полке магазина. Даже сексом с ним я предпочитала заниматься либо ночью, либо при задёнутых шторах.

– Куда ты все время спешишь? – он перевернулся на спину, закинул за голову руки.

Я уже затягивала поясок халата на талии.

– Что ты каждый раз спрашиваешь одно и то же? Ведь знаешь куда.

– Такие, как ты, не должны работать.

– Ага, – я усмехнулась. – Может, и есть перестать, и пить, да и одежда не нужна...

Мне было совершенно не до бессмысленных разговоров.

Сейчас главное – в душ, потом кофе и на работу.

– Ты прекрасно знаешь, что я могу обеспечить тебя, – до-
неслось до меня из комнаты.

– А ты прекрасно знаешь, что я предпочитаю обеспечи-
вать себя сама. И давай закроем эту тему.

Я уже стояла у плиты, одной рукой помешивая кофе в тур-
ке, а в другой держа зубную щётку, когда Алексей появился
в дверном проёме. Удивлённо посмотрела на него, мельком
отмечая – хорош собой!

– Малыш, я ведь не шучу. У меня есть деньги, жильё...
всё что захочешь.

– Ага, и жена в придачу.

– Жена не стена, она запросто подвинется, – возразил,
подходя ближе.

Положил руки мне на плечи и начал массировать. Знал,
как я чувствительна к его прикосновениям. На этот раз
Алексею не удалось меня отвлечь, да и этот разговор назре-
вал давно.

– Ну так если жена не стена, то почему ты не разведёшься?

– Зачем?

Он не понимал? Или не хотел понимать?

– Лёш, я не готова быть на запасном поле. Мне уже за
тридцать, пора замуж.

– Семью? – он рассмеялся, огляделся вокруг. – Вот здесь?!

– Что значит *здесь*? – я нахмурилась и повернулась к муж-
чине. – Ты же сам сказал, что можешь меня обеспечить. Так

вот разведись и женись на мне. Заведём детей...

– Лапусь, я не могу развестись. На имя моей жены записана большая часть моего имущества. Если я разведусь, не смогу обеспечивать тебя и твоих детей.

– *Моих* детей? – меня уже потряхивало от злости. – А не *наших*?

– У меня уже есть пара отпрысков, новых я заводить не собираюсь. Если тебе надо – пожалуйста, только меня к этому не приплетай. Я могу быть просто донором спермы. Согласна?..

Позади громко зашипело – я совершенно забыла о кофе. Судорожно схватила турку, обожглась. Плохо видела, что делаю – глаза заволокло слезами.

А Алексей продолжал:

– ...Да и не советую заводить детей. Фигуру испортишь, грудь обвиснет. Уже не будешь цениться так, как сейчас...

– Все сказал?! – повернулась я.

В руках полупустая турка, которой мне хотелось зафиндильте своему бойфренду в морду. Он отпрянул:

– Давай встретимся дня через два, когда ты остынешь. И обсудим...

– Обсудим?! А мы разве только что не всё обсудили?!

– Нет. У меня есть к тебе предложение...

Алексей был уже в коридоре. А у меня прошла злость, осталась только тоска.

Сев на табуретку, я опустила мокрое от слёз лицо в ладо-

ни. Фоном слышала шорох одежды, звук выдвигаемого ящика обувницы, хлопок двери... Тоска...

Господи, о чём я?! Лёшка ушёл – и фиг с ним! Не он первый, не он последний! Видите ли, фигуру мою бережёт! Пусть катится к своей жене, олигарх хренов!

На всякий случай подошла к окну проверить, уехал он или нет. Его «Lexus» исчез с парковки. Хмыкнула. Как хорошо все-таки, что я не влюбляюсь так легко и быстро. Ну, пусть красавчик с пухлым кошельком – не это главное. Мне нужен человек, который будет любить меня не за внешность, а такую, какая я есть: взбалмошную, свободолюбивую и упрямую.

Ну и, конечно, дуру. Потому что только дуры разбрасываются такими мужиками, как Алексей.

Ну почему я не такая, как другие?! Жила бы себе любовницей и каталась как сыр в масле! С деньгами, с прекрасными внешними данными, со связями, которые могли бы пригодиться мне в моем маленьком, еще не раскрутившемся проекте...

О да! Пора подумать о работе! Еще чуть-чуть – и по московским дорогам будет не проехать.

Повернувшись к зеркалу, гордо вскинула голову и широко улыбнулась отражению. Так держать, Людмила! Всегда помни, что за чёрной полосой следует белая!

...И всё-таки я опоздала. У входа стояли пять человек,

и это радовало. Значит, слухи о моём маленьком быстро во французском стиле уже разбегались по городу.

– Доброе утро, – стараясь отдышаться, сказала посетителям. – Извините за опоздание. Сейчас открою, и расскажите, а я приготовлю кофе.

В ответ люди улыбались, грея дружелюбием душу. Только ради одного этого стоило заняться бизнесом. Моя подруга Владислава упорно твердила, что я на правильном пути и всё у меня получится. Я верила ей. В своё время, когда мы вместе учились в Плешке, Славка была лучшей студенткой, всё схватывала на лету. Я знала, что могу на неё рассчитывать и сейчас.

Посетители разбрелись за столики, а я уже варила для них кофе. В духовом шкафу румянились булочки, были готовы сырная и ветчинная нарезки.

Обслужив посетителей, я смогла передохнуть. Села на высокий стул и осмотрелась.

Я приобрела это крошечное помещение на свои сбережения. Родители были против моего бизнеса, поэтому я даже не рассказывала им о нём. Мать запросто наложила бы свои загибающие руки на мои деньги. С покупкой мебели помогла Славка. Я приобрела самую дешёвую, на первое время, а потом я надеялась купить что-то в стиле старой Европы.

Когда-то моё быстро было обыкновенной закуской, а сейчас выглядело совсем по-другому благодаря нашим со Славкой усилиям. Стрельчатые окна с цветными стёклами,

камин – пусть и не настоящий, но придающий бистро атмосферный уют, столики, старые стулья. А самое главное – аромат булочек, испеченных по рецепту моей лучшей подруги, и, конечно же, запах кофе.

Я мечтательно улыбалась и не сразу заметила пристальный взгляд мужчины за одним из столиков. Только когда он встал и направился ко мне, встрепенулась.

Симпатичный блондин, хоть и в костюме, но явно не бизнесмен. Скорее представитель силовых структур. Пока он шёл к стойке, я подумала, что охранник в бистро не помещает.

– Здравствуйте... – он замялся, ожидая, когда я ему представлюсь.

– Людмила Васильевна, – кивнула ему в ответ, улыбаясь еще приветливей.

– Не могли бы вы сообщить владельцу этого бистро, что я хочу с ним побеседовать?

Я насторожилась, но продолжала улыбаться.

– Извините, но представьтесь, пожалуйста.

– Грызин Андрей Викторович, – он протянул мне визитку. – Менеджер по проектам, инвестор.

– Инвестор?

На миг мелькнула мысль, что моё бистро кому-то понравилось настолько, что в него захотели вложиться. Я уже нарисовала себя хозяйкой крутого ресторана.

– Да. Мы ищем для наших клиентов помещения. Разу-

меется, здесь нужно будет сделать хороший ремонт, но мой клиент предлагает хорошие деньги за этот уголок.

Меня будто рывком сдернули с небес на землю. Моя улыбка погасала.

– Это уголок не продаётся, – отрезала я и стянула губы в злую полоску.

Этот белобрысый хлыщ в ответ рассмеялся:

– Дорогая моя, всё в этом мире продаётся! Сколько вы хотите за эти, кхм, руины?

Может, он и предложил бы мне сумму вдвое большую, чем я потратила, но меня уже заклинило. Ишь, всё продаётся! Циничная сволочь! Тон этого Андрея Викторовича отчего-то напомнил тон Алексея, который этим утром приценивался ко мне, как к безделушке в магазине.

– Извините, – тихо произнесла я, брызнув льдом из глаз в этого пижона, – здесь ничего не продается, кроме булочек и кофе. Вам завернуть с собой?

– Нет-нет, – он отпрянул, выставил ладони вперёд, словно защищаясь. Наверное, уловил устрашающие интонации в моём голосе. – До встречи, Людмила Васильевна.

Пока он шёл к выходу, я провожала его взглядом, а едва захлопнулась дверь, в изнеможении опустилась на стул.

Ехал и ругал себя. Зачем поехал туда? Результат: испорченное настроение, тоска, сомнения. Судорожно схватил телефон, чтобы позвонить невесте, но вовремя вспомнил, что

в Сиэтле сейчас ночь.

Прошло столько лет, и всё это время, живя в Штатах, я совершенно не думал о Ледышке – моей первой любви. Жил, дышал, радовался. Завёл невесту, красивую, в моём вкусе... Чёрт... она внешне всегда напоминала мне Людмилу.

Думал, что всё прошло, успокоилось, душевные раны затянулись... Нет. Всё здесь напоминало о Люсе.

В сердцах долбанул по рулю. Я – не он! Не тот прыщавый тип в очках, блеющий что-то нечленораздельное. Я совсем другой человек! Не мальчик – состоявшийся мужчина!

Чтобы вырасти в собственных глазах и добиться всего, что имею сейчас, мне потребовались громадные усилия и безумная ярость! Я очень хотел измениться, назло всем!

И я думал, что так и случилось. До сегодняшнего дня. До момента, когда свернул в тот самый переулок.

Значит, всё было зря. Я так и остался потеряннным прыщавым юнцом.

Все-таки пришлось свернуть на обочину и остановиться, потому что воспоминания накатывали тяжёлым грузом...

Несколько лет назад. Продолжение...

<...Я стал ходить тенью за Людмилой, а она не замечала меня или не хотела замечать. Крохи её внимания перепали мне во время сессий и экзаменов.

– Травкин, дай списать лекцию!

Она улыбалась, а я таял от лучиков в ее зелёных глазах.

Чаще мне удавалось пообщаться с её подругой Славкой. Мы даже подружились. У нас были общие интересы – оба упорно грызли гранит науки, и она меня совсем не чуралась. Вероятно, потому что и сама была тихоней не от мира сего. Родив дочку, Слава взяла короткий академ, но вскоре вернулась к учебе.

– Травкин, тебе не надоело бегать за Люськой? – спросила она меня однажды ни с того ни с сего. Мы просто сидели на лавке в сквере и переписывали расписание занятий. – Я же не слепая, вижу.

– Тебе показалось, – буркнул я, еще ниже склоняясь над тетрадью. – Просто иногда помогаю ей, как и тебе.

– Ну-ну, – Славка покачала головой. – Люська тебе не подходит. Да и вообще ей нравится Володька с журналистского.

– Да, я понял, – сглотнул застрявший в горле ком обиды и встал со скамьи. Славка права, куда я со свиным рылом в калачный ряд?

– Ничего ты не понял, – она сердито нахмурилась и потянула меня за руку. – Травкин, ты очень милый, совсем как мальчик-одуванчик, а Люська... Люська совсем другая.

– Как ты можешь так говорить о своей подруге? Хочешь сказать, что она...

– Просто вы разные. А то, что ты за ней выёшься, видно невооруженным взглядом. Мне просто не хочется, чтобы над тобой смеялись...

– Я сам разберусь. – Снова вскочил и зашагал по дорожке

к автобусной остановке.

Славка была права – Людмиле было до меня как до лампочки. Я стал обращать внимание, какие взгляды она бросает на Вовку, когда тот неподалеку. Было неприятно и ужасно хотелось быть лучше него. Смешное невыполнимое желание. Володька Нечаев – самый популярный парень, пижон, бабник, ну и, конечно, в глазах девчонок красавчик. По сравнению с ним я вообще никто.

Все равно не отступлюсь. Буду для Людмилы хвостиком, тенью, ангелом-хранителем.

Я им и был. Все пять лет, почти до самого окончания института. А потом... Потом все резко изменилось...>

Кто-то засигналил сзади, заставив меня встрепенуться. В боковое зеркало увидел, как ко мне идёт полицейский. В недоумении оглянулся и только сейчас заметил столб со знаком «остановка запрещена». Метнул взгляд на табло с часами. Сколько же я тут проторчал?

– Ваши документы? – молодой полицейский склонился к окну.

С какой-то трепетной радостью я полез в карман за бумагами и правами. Хорошо, что поток нерадостных воспоминаний был прерван, пусть и таким образом.

Каждые пять минут я с нетерпением выглядывала в окно, загружая тарелки в посудомоечную машину. Славка вот-вот

должна была подъехать. Именно для неё я приготовила сегодня особый французский тортик по новому рецепту, который добыла в старинной кулинарной книге в одной из библиотек. Если подруге понравится, то поставлю новинку на поток.

Славка для меня незаменимая помощница и лучшая подруга. С тех пор, как познакомились на первом курсе института, мы больше не расставались. Она считала, что я всегда помогала ей больше, чем она мне, но это совершенно не так. Просто Славка не знает, с какими демонами мне приходилось справляться. Мы всегда откровенничали друг с другом, но в самом тёмном уголке души оставалось то, что я хранила только для себя.

Я прекрасно помнила день, когда вошла в забитый студентами вестибюль института. Около доски со списками поступивших абитуриентов толпились девчонки и парни. Галдели: кто-то радостно, кто-то нет. Пробравшись поближе, я выискивала свою фамилию. В школе я училась хорошо и была уверена, что вступительный экзамен сдала. Рядом со мной стояла девушка со слегка округлившимся животом. Заметив, что я уже минут пять топчусь на одном месте, она спросила:

– Не можешь найти своё имя?

– Как видишь, – буркнула я, копаясь в сумке в поисках телефона. – Не понимаю, чём дело... Я всё написала правильно.

– Можно сходить к декану и узнать у него. Может, ка-

кая-то ошибка, – предложила девушка.

– Господи, если я не поступлю, то мне капец. Родители изведут.

Неожиданно эта девица обняла меня за плечи:

– Не переживай, не изведут. Мы сейчас пойдём в деканат и всё выясним. Кстати, меня зовут Слава.

– Слава? Это же мужское имя.

Она рассмеялась:

– Не совсем. Полное моё имя Владислава.

– Ты замужем? – я скользнула взглядом по ее животу.

– Да, уже почти два месяца.

Я постеснялась спросить, сколько Славе лет – она выглядела совсем молоденькой, школьницей.

– А меня зовут Людмила, но можно коротко – Люся.

– Хорошее имя.

Я пожала плечами. Моё имя мне не нравилось. Так меня назвала бабушка, к которой сразу после роддома отправила меня мать. Я там и росла до тех пор, пока не пришла пора пойти в школу.

– Ты что вся дрожишь? – спросила Слава.

Меня действительно трясло. Я боялась, что не поступлю в институт, и мне придётся вернуться в нашу халупу с матерью-алкоголичкой, отчимом, к которому время от времени заглядывает белочка и мерзкие друзья-алкаши.

Славка, заметив, что у меня глаза на мокром месте, потянула за руку:

– Не знаю, почему ты так переживаешь, но думаю, что причины у тебя на это есть. Пошли разбираться.

В тот день Славка изменила всю мою жизнь. В деканате пришлось больше часа сидеть в приёмной, а потом объясняться со строгим деканом. Почти все за меня говорила Слава, держа мою холодную и влажную от пота руку. Напоследок декан вызвал препода, который был ответственный за вступительный экзамен, и я поняла, почему меня завалили. Немолодой, с широкой лысиной на затылке мужчина время от времени кидал на меня плотоядные взгляды. Я сразу заметила это. За годы жизни с матерью привыкла видеть такие же у ее дружков.

Декан долго выговаривал препода, а затем приказал ему рассмотреть мои документы снова. Как только мы покинули его кабинет, препода окликнул меня.

– Зайдите ко мне в кабинет, Менделеева.

Мы переглянулись со Славкой.

– Держись, – шепнула она.

Едва я зашла, Николай Николаевич, так звали этого препода, щёлкнул задвижкой на двери.

– Так значит, ты хочешь здесь учиться?

Я кивнула, сглатывая ком в горле.

– Но ведь ты понимаешь, что таким девушкам, как ты, будет нелегко продержаться здесь пять лет?

– Почему?

Препода подошёл ко мне совсем близко и, положив руку на

плечо, чуть наклонился к моему лицу.

– Ты очень красивая, и от тебя страстью и похотью тянет за версту. – Меня передёрнуло от его сладострастной улыбки. – И я могу помочь тебе без проблем доучиться здесь и даже больше – помогу с работой. Ты только будь поумней.

– Нет, – я дёрнулась, отпрянула от мужчины. – Извините, но я сама. Как-нибудь...

– Как-нибудь? – его лицо исказила кривая усмешка. – Ты же понимаешь, что со мной тебе не справиться? Я растопчу тебя, как жалкую букашку.

– Нет, – я всё дальше отходила, к двери. – Я сама, пожалуйста!

– Ну-ну, красотка, я подожду.

Повернувшись к двери, я задёрнула щеколду. Плохо сообщая, выбежала из кабинета и сразу же рухнула в объятия Владиславы.

Она вытирала слёзы с моего лица.

Меня зачислили в институт, но Николай Николаевич пытался меня завалить каждый раз. Мне приходилось много читать, учить, зубрить, не спать ночами. О пропуске лекций не могло быть и речи. Если я хорошо училась в школе, то теперь я стала одной из лучших студенток Плешки. Славка помогала мне, а потом еще появился ботаник Руслан Травкин. Этот тип сначала преследовал меня, рассчитывая понравиться, но после того, как я его отчитала, успокоился. Да же смешно было представить меня – первую красавицу ин-

ститута – рядом с таким замухрышкой Травкиным. Зато он с радостью давал мне списывать лекции и помогал по некоторым предметам.

А когда я переехала из родительского дома в общежитие, мне стало вообще не до его преданных взглядов. Меня привлекали совсем другие парни – мускулистые мачо, которые, казалось, обнимут одной рукой и защитят от нападков всего мира.

Сначала мне нравился Игорёк с соседнего потока, но он оказался слишком тупым. Затем Алик, который оказался любителем бухнуть. Меня это в мужчинах, понятное дело, отталкивало.

А в конце третьего курса я познакомилась с Владимиром. В нём, казалось, был полный набор ДНК, которые я искала всю жизнь. Светло-русый, с голубыми глазами, похожий на известного американского актёра. И с вкрадчивым сексуальным голосом, льющемся музыкой в девичьи уши. Фигура почти такая же, как у Арни, а прикид, словно только сошел с витрины «Gap».

Чтобы заманить Володьку в свои сети, мне не потребовалось много времени и усилий, но что делать с ним дальше, я совершенно не знала. Каждый раз, когда он обнимал меня, я чувствовала неприятные покалывания мурашек, разбегавшихся по всему телу, а внизу живота разливалась какая-то странная пустота. Сердце то замирало, то начинало биться сильно-сильно, словно вот-вот выскочит из груди. Володя целовал меня, а я отвечала, притворяясь, что для меня

это не впервые. Посоветоваться было совершенно не с кем – не могла же я опростоволоситься перед девчонками с потока и дать им тему для сплетен: Менделеева – лохушка и девственница.

Славка тоже была не помощница в этом деле. У нее был случайный быстрый секс с парнем из класса, и она в первый же раз залетела.

Между штудированием учебников и зазубриванием лекций, я выискивала в интернете все о сексе и отношениях между мужчиной и женщиной. Мне хотелось быть самой лучшей, самой желанной для Володьки. А он, казалось, назло постоянно насмехался надо мной:

– Кому рассказать, что наша Люси самая настоящая Снежная королева, меня засмеют. Связался на свою задницу, – хмыкал он каждый раз, когда я, смущаясь, отлепляла его руки от своего тела. – Рыбы и то теплее, чем ты. Но я бы не отказался тебя хорошо прожарить.

Я понимала, что Володя имел в виду – ему хотелось секса. А я боялась. Боялась и ничего не могла с собой поделать. Каждый раз, разглядывая себя в зеркало, находила в своей внешности какие-то недостатки. До ужаса боялась, что насмешу парня своей неопытностью. Вот если бы можно было хотя бы попрактиковаться на ком-то...

Эта дурацкая идея закралась в мою голову, как червь в яблоко, и поселилась там, разрастаясь всё больше. Окончательное решение я приняла после того, как услышала разго-

вор однокурсниц. Хихикая, они обменивались последними сплетнями. Я не хотела подслушивать, но когда они упомянули моё имя, уже не могла сдержаться. То, что я узнала, было неприятно. Девчонки обсуждали наши с Володькой отношения и решали, кем будет его следующая пассия. Видите ли, по всей Плешке бродили слухи, что я хоть и признанная красавица, но в вопросах любви и секса полный ноль.

Я хотела осторожно выведать у Володи, что тот думает о том, что говорят о нас, но он был чем-то озабочен и не проявлял ко мне интереса. Он даже не проводил меня до общежития. Может, если бы в тот день я задержалась бы хотя бы на полчаса, то не случилось бы то, о чём я потом долго жалела.

Глава 3

<...Единственный фонарь перед входом был кем-то разбит, и я осторожно, стараясь не наступать в лужи, пробиралась к ступенькам, когда передо мной возник тёмный мужской силуэт. От неожиданности я вскрикнула и прижала сумку к себе.

– Люсь, привет.

Опять этот Травкин! Вот дурак, надо же так напугать! Сердце бешено колотилось в груди.

– Ты что здесь делаешь?

– Тебя жду.

– Меня? Ты?! – Я не смогла сдержать смех. – А если бы я не вернулась, всю ночь бы здесь сидел?

Глаза уже привыкли к темноте, и я увидела, как Травкин усмехнулся.

– Ты бы вернулась.

– Много ты знаешь... – Я почувствовала обиду от его слов. Хотела пройти мимо, но что-то меня остановило. – Тебе что, больше делать нечего?

– Нечего, – Руслан пожал плечами. – У меня в комнате туса. А я подумал, может, если ты раньше придёшь, я мог бы тебе помочь с английским...

– С английским?.. – Я покачала головой. Вот дурак настырный! И вдруг в мозгу искрой вспыхнула мысль... – Идём! – Слегка толкнула его, боясь, что передумаю или Травкин откажется. – Поехали ко мне.

– Поехали? Куда? – даже в темноте я видела, как распахнулись за толстенными стеклами очков глаза Травкина.

У меня не было времени рассказывать куда и зачем, и я просто схватила парня за руку и потянула к входным воротам.

– Здесь недалеко, – торопливо приговаривала, пока мы шли. – Бабушка там у меня. Она уехала в деревню на неделю.

– А учебники там есть?

– Учебники? А да... конечно, есть...

Бабушка жила в квартале от нашей общаги. Она хотела, чтобы я жила с ней, но я отказалась – хотелось свободы и независимости.

Мы с Травкиным поднялись по лестнице на второй этаж.

Я наклонилась, чтобы достать ключ из-под коврика. Травкин смущённо переминался с ноги на ногу.

Открыв дверь, я втянула парня в прихожую и щёлкнула выключателем.

Травкин растерянно оглядывался.

Я сбросила туфли, кинула сумку на тумбочку.

– Ну чего ты стоишь? Поцелуй меня.

Травкин ничего не ответил, только приоткрыл рот и стоял, изумлённо глядя на меня, а лицо его покрывалось красными пятнами.

– А... а как же английский?.. – выдал он.

– Никак. – Я сняла с его носа очки, отметив с удивлением, что у Руслана большие глаза с густыми и длинными, совсем как у девчонки, ресницами. – Ну? – подняв лицо, я зажмурилась.

– Что ну? – сипло спросил он.

– Целуй же!

– Да как же... Я не... Ты что?

– Целуй, говорю!

Я обеими руками обхватила его голову и притянула к себе. Тонкий аромат цитруса пролетел ветерком, вызывая в моём теле дрожь.

Руслан мотнул головой, и мои губы коснулись его губ. Тёплых, мягких и упругих. Парень так и стоял неподвижно, не делая попыток ни прижаться ко мне, ни оттолкнуть, словно он был кроликом, а я змеёй. Даже губы его не дрогнули.

Да, блин, он что, целоваться не умеет?.. Что ж, значит, надо как-то действовать самой – слава богу, Володька целоваться меня научил.

Я попыталась просунуть язык между плотно сжатых губ Руслана.

– Открой рот, – шепнула, и парень послушался.

Дальше все пошло как по маслу. На этот раз я не ощущала себя зеленой дурочкой, наоборот, казалась себе опытной и соблазнительной гейшей. И чем дольше длился наш поцелуй, тем больше я получала удовольствия от ощущения своего превосходства над этим простаком. А потом мои мысли о том, какая я крутая и опытная унеслись, оставив только наслаждение. Я даже не сразу поняла, что обхватила Руслана за шею, прижалась к нему, а его руки жадно скользили по моей спине, плечам...

Надо было срочно заканчивать эту дурацкую игру, того гляди готовую перейти во что-то слишком серьёзное, но в этот момент я почувствовала, как что-то твёрдое упёрлось мне в живот.

Судорожно выдохнув, я опустила руку вниз, дотронулась до крупной выпуклости. Ну ничего себе – как камень! Володьке до этого Травкина как до небес! Ох... А может, Травкин станет моим первым мужчиной, поможет мне расстаться с девственностью? А я помогу ему и дам то, ради чего он бегал за мной все эти годы.

Я выдохнула, попыталась отстраниться, но вдруг ставший

напористым Травкин притянул меня обратно к себе и сам впился губами в мой рот. О господи, да он отличный ученик! Меня потряхивало от зашкаливших эмоций, смешанных с возбуждением и страхом. В животе было пусто так, словно кто-то разогнал качели, и я взмывала в небо.

Я не смогла сдержать стона, и Травкин отпустил меня. Его лицо было близко к моему, взгляд серьёзный, словно он стоял на экзамене и отвечал на вопрос.

– Извини, Люся. Я сделал тебе больно? – и он убрал руки с моей талии.

Что? Куда это он? Внезапно я поняла, что еще секунда – и всё это прекратится, Травкин уйдёт, и вряд ли я смогу снова заманить его в бабушкину квартиру.

– Нет-нет, что ты?! – отчаянно замотав головой, я схватила Руслана за руку и потянула в комнату. – Мне хорошо, очень...

Сев на кровать, застеленную атласным покрывалом, я выжидающе смотрела на Руслана. А он стоял и, щурясь, вглядывался в меня.

– Травкин... – голос предательски дрожал и срывался, и совершенно не звучал сексуально и соблазнительно, – пожалуйста...

– Что?

– Ну... это... Давай с тобой... того...

– Люсь... – он попятился, но я успела схватить его за низ рубашки. Взгляд невольно упал на раздутые спереди джин-

сы, и у меня перехватило дыхание. – Я не знаю... Не знаю как. Я никогда этого не делал.

– Но ты же книжки читал, журналы там... Да и фильмы... – бормоча всякую ерунду, я расстегивала блузку. – Травкин, я тоже еще не делала этого.

– Так ты что, девочка еще?

Я кивнула и похлопала рукой по кровати:

– Садись.

Он послушался и сел рядом. Я уже сняла с себя кофту и нервно комкала ее в руках.

– И что дальше? – спросил он, не поднимая головы.

– Лифчик расстегни. – В его взгляде мелькнул испуг, но он послушно подчинился, неловко копаясь у меня за спиной. – И... это... снимай штаны.

Его лицо стало багровым:

– Люсь, ты уверена?

Я отчаянно закивала, словно уговаривая саму себя, что было правдой – назад дороги нет. Смотреть на Травкина было неловко. Его трясло, как в лихорадке, а на обнажённой худой груди расплывались красные пятна. Зажмурилась, стараясь не думать о предстоящем, а заодно представить на месте этого недотёпы Володю. Не получилось.

Стоило Руслану прикоснуться ко мне – и я сама задрожала от странного возбуждения. Никогда такого не испытывала со своим парнем. Как же так? Почему он – этот придурок?!

Руслан что-то бормотал, гладил моё тело, сжимал груди...

А я таяла, таяла и сочилась, как переспевший плод. Теперь уже Травкин взял инициативу в свои руки – стянул с меня трусики, раздвинул ноги... Неужели это произойдёт сейчас?

Руслан упёрся своим членом в меня, слегка проталкиваясь. Я ойкнула, и он тут же остановился, прошептал в ухо:

– Больно?

– Продолжай.

Я стиснула зубы, готовясь к страшной боли, о которой читала в книгах и слышала от девчонок. Пальцами вцепилась Травкину в волосы на затылке. Он шумно выдохнул и врезался в меня. Казалось, меня разорвало на части. Я заорала, ногтями впиваясь в кожу парня. Слёзы брызнули из глаз.

– Прости, прости, – сдавленно бормотал он, покрывая поцелуями мои плечи, и от этого боль смешивалась с наслаждением.

И почему-то хотелось, чтобы всё это не заканчивалось. Я приподняла бёдра, двигаясь навстречу Травкину, он тоже дёрнулся, заполняя меня собой. Его губы нашли мои губы, язык завладел моим. Было хорошо, очень, очень хорошо...

Внезапно Руслан дёрнулся, еще раз с силой обхватил меня за плечи, из его горла вырвался хриплый стон. А затем он обмяк. Какое-то время Травкин лежал на мне, а потом обхватив меня руками, перекатился на бок.

– Люсь, ты как?

– Угу.

– Тебе было очень больно? – он губами дотронулся до мо-

его виска. Щекотно.

– Не-а, только сначала, а потом... – Ну как я ему скажу, что было здорово, и что я повторила бы ещё? Всё оказалось гораздо лучше, чем расписывали девчонки. – А тебе?

– Мне? – он хмыкнул мне в плечо. – Было страшно. А сейчас уже нет.

Я рассмеялась и села на кровати, свесив ноги.

– Ой, кровь! – только сейчас обнаружила, что мои бёдра все в крови.

Ох, бабушкино покрывало! Что же теперь делать?

– погоди, – голый Травкин спрыгнул с постели и внезапно подхватил меня на руки. – Я отнесу тебя в ванную. Сейчас всё будет хорошо.

– Дапусти ты, я сама могу дойти! – попыталась вырваться.

– Нет. Никуда я тебя не отпущу, – парень решительно распахнул ногой дверь. – Ты теперь моя.

Он поставил меня в ванную и сам залез следом. Включил воду и стал намыливать вихотку. А я стояла, смотрела на него и думала, что теперь я наконец-то могу применить свой хоть и небольшой, но все же опыт к Володьке.

Руслан тер моё тело, ноги, между ног, сопровождая всё это поцелуями. Его губы были горячими и мягкими, а ещё я заметила, что у Травкина они очень красивой формы.

– Люсь, я люблю тебя, – донеслось до меня.

Я улыбнулась. Дурак. Он что, всерьёз думает, что между нами что-то может быть? Голый Травкин был невероятно

смешон – бледный, худой, вместо плеч торчат кости, неуклюжий.

Я резко выдохнула, потому что в этот момент он захватил ртом мой сосок. Почувствовала снова растущее возбуждение. Ну, может, еще разок, последний, для лучшей практики...>

– Ку-ку! – я вздрогнула от неожиданности и подняла голову. Рядом стояла улыбавшаяся подруга и размахивала ладонью перед моим лицом. – О чём задумалась? Я уже минут пять наблюдаю за тобой. Сидишь, хмуришься... У тебя какие-то неприятности?

– Да нет, все нормально, – я улыбнулась, прогоняя воспоминания. – Просто вспомнила, что надо подготовить квартальный отчёт.

Славка прошла к диванчику.

– Не понимаю, как ты справляешься в одиночку. Я и повар, я и бык, я и баба, и мужик.

– Ерунда, – я пожала плечами и стянула с себя белый накрахмаленный фартук. – Думаю, что через пару недель начну набирать людей. Пару девочек-официанток и повара. Мне же надо людям как-то платить, а с чего? Посетителей не так чтобы много.

– Тебе нужно хорошо себя рекламировать. Размести объявления везде, где только можно.

– Угу. Похоже, мое бистро привлекает только риелторов.

– Что ты имеешь в виду?

Настроения рассказывать о мужике, который предлагал продать моё детище, не было, и я поспешила за подносом, на котором стояли две чашки, чайник и тарелочки со свежеиспечённым тортом. Я вообще не люблю говорить о своих трудностях и невезении, даже с лучшей подругой. Всегда считала несправедливым тревожить близких. Но Славка слишком хорошо меня знает. Отодвинув чашку на середину стола, она нахмурилась:

– Говори, что случилось.

– Да ничего особенного, просто какой-то мудвин предложил мне продать быстро. И знаешь, так смотрел, будто уже здесь хозяин, а я холопка. Козёл...

– Ну надо же, пока ты не приобрела это местечко, никто не зарился на него. Значит, Люсь, ты всё делаешь правильно. И красиво у тебя здесь, – Славка с улыбкой огляделась по сторонам. – И тортики вкусные.

– Это новый рецепт!

– Вот только тебе надо срочно набирать персонал. Ты хозяйка, у тебя полно других забот, кроме как стоять у плиты и разносить заказы.

Я вздохнула. Подруга права. Я подсчитала в уме, сколько потребуется денег на зарплату официантки и повару.

Уже спустя неделю я был здесь как у себя дома. Не мог поверить, что в Москве всё так быстро делается и так отлично

организованно. На дверях офисного здания уже золотилась табличка с названием фирмы, мебель была собрана, а дизайнер занимался внутренней отделкой. Кадровик Галя принимала желающих работать. Колесо крутилось.

Риелтор Рита оправдала мои ожидания – нашла отличный пентхаус рядом с офисом с видом на Замоскворечье. Я уже представил, какой восторг это вызовет у Абби. Хотелось, чтобы невеста приехала на всё готовое. После окончания колледжа Абби жила в апартаментах, а ей всегда хотелось иметь дом, как у её богатого отца. Именно поэтому я хотел купить загородный особняк – подарок ей на свадьбу.

В дверь постучали.

– Входи, – я по стуку узнал, что это Андрей Грызин, менеджер по новым проектам. Он твёрдой походкой прошёл к столу и сел в кресло напротив меня. – Что-то нашёл?

– Пару неплохих местечек. Одно на Таганке, другое на Белорусской. Но ещё есть одно, на которые у меня планы. С ним, возможно, будет проблема.

– Что ещё за проблема?

– Помещение не сдаётся, находится в собственности.

– Нажми на хозяина, дай денег. В чём проблема? Ты вообще уверен, что нам это помещение нужно?

– Расположение хорошее – в центре, но не совсем. Угловое помещение, рядом сквер с лавочками и влюбленными парочками – будет кого завлечь.

– Да... Можно было бы сделать небольшое французское

бистро. Это сейчас модно. Или итальянский джелатто-шоп. Летом веранду и цветные зонтики. Пожалуй, френч-стиль лучше подойдёт.

– Точно! – Андрей поднял указательный палец. – С булочками и круасанами. И меренгами.

Откинувшись в кресле, я закусил кончик карандаша.

– А что там сейчас?

– Кофейня.

– Хм... Скинь адрес, посмотрю на неделе.

– Я предложил ей денег, но она не заинтересовалась.

– Кто *она*?

– Баба какая-то, скорее всего, собственница.

– Так предложи больше... – я усмехнулся.

Ненавижу, когда что-то идёт не по моему плану, вопреки моим желаниям.

Андрей кивнул и вышел.

Я посмотрел на часы – самое время позвонить Абигейл. Иногда секс по телефону – приятное разнообразие. Подойдя к двери, я повернул в замке ключ и вытащил из кармана пиджака мобильник.

– Рус? – невеста была рада услышать мой голос. – Я соскучилась.

Она говорила так искренне. Моя девочка... Улыбнулся.

– Я тоже. Потерпи ещё пару недель, и я пришлю тебе приглашение. Виза делается дня три.

– Ох, две недели... – Абби разочарованно вздохнула. –

Придётся уйти с головой в работу, чтобы не думать о тебе. А ты? Ты думаешь обо мне?

Я поймал себя на том, что мысли о невесте отошли на очень дальний план...

– Конечно, – соврал ей.

– Отгадай, что я сейчас делаю?

– Лежишь в кровати в кружевном белье?

Она на миг замолчала, очевидно, смущённая. У Абби было очень целомудренное воспитание, и всякие сексуальные намёки заставляли её краснеть.

– Эмм... нет, Рус. Я учу русский язык.

Я рассмеялся.

– Молодец!

– И даже если мы будем большую часть времени жить в Америке, всё равно хочу знать родной язык мужа.

– Угу...

Она всё чаще повторяла, что мы уедем обратно в Сиэтл. Наверняка это результат диверсионной работы её предков. Я не спорил. Пока не спорил. Пусть приедет сюда и сама поймёт, как здесь здорово. А когда у нее будет еще и прекрасный загородный особняк...

Черт, совсем забыл позвонить Рите.

– Ладно, бэйб, мне пора бежать по делам, – бросил невесте, забыв, что собирался устроить ей секс по телефону.

Глава 4

Пришлось закрыть бистро на пару дней – доставили ме-

бель: круглые потёртые столы и кресла с изогнутыми ножками. Я считала, что мне крупно повезло, хотя теперь придётся денно и ночью приводить всю эту рухлядь в должный вид. Славка обещала помочь с перетяжкой стульев, и я уже связалась со знакомой швеёй и заказала ей скатерти.

Сидя на лавочке в сквере, смотрела, как грузчики носят мебель из фуры в помещение, и не сразу заметила, что мужчина, сидевший на соседней лавке, точно с таким же интересом наблюдает за происходящим. Присмотревшись, узнала – тот самый мужик, который предлагал купить моё детище. Что ему надо, почему он здесь?!

Недолго думая, встала и твердой походкой направилась к нему. Он тоже увидел меня, и по выражению его лица поняла – узнал. Остановившись перед ним, сложила руки на груди.

– Опять вы? Что вы здесь делаете?

– Простите, как вас там... Любовь Валерьевна... Васильевна...

– Людмила Васильевна, – ноздри расширились от злости.

– Ах, точно, – он рассмеялся, хлопнул себя ладонью по лбу. – Простите, сложно упомнить все имена. Моя вина.

– Вы не ответили на мой вопрос...

В ответ этот Андрей Как-Там-Его удивлённо поднял брови.

– Вопрос? Вы что-то спрашивали?

– У вас что, склероз? Я спросила, что вы здесь делаете и какого черта смотрите на моё бистро?!

– Бистро? – он презрительно фыркнул. – Так вот оно что! Я и не знал, что чебуречную можно назвать бистро. И что это за хлам туда вносят?

– Это не вашего ума дела! – захотелось топнуть ногой. – Если я еще раз увижу вас здесь, ошивающегося вокруг моего бистро, то вызову охрану.

– Охрану? – он хмыкнул. – А она у вас есть?

– Вот в следующий раз и увидите.

Мужчина поднялся и лениво потянулся.

– Давайте не будем ссориться, дорогая. Я предлагаю вам сумму, на которую вы сможете открыть два таких бистро в ближайшем Подмосковье.

– Да пошёл ты! – я резко развернулась, подняв каблуками столбик пыли.

Услышала за спиной смех:

– Ну как знаете...

Я только закончил осматривать дом, попрощался с риелтором и уселся за руль, когда мобильник настойчиво завибрировал в кармане пиджака. Грызин. В предвкушении хороших новостей, я улыбнулся.

– Ну что там?

– Ничего. Вернее, ничего хорошего.

Чёрт, досадная задержка.

– Ты предложил хорошую сумму?

– Конечно. Эта баба только еще больше разозлилась.

– Кидай адрес – съезжу сам.

– Сегодня там закрыто, Рус. Она завозит какую-то рухлядь. Откроется в понедельник.

Я вздохнул. Ладно, подожду. Почему-то казалось, что всё равно выйдет, как я пожелаю. Всегда так было.

Завёл машину и еще раз оглядел дом. Неплохой коттедж, хотя и не то, что хотела Абигейл. Ей бы больше подошёл особняк с десятью спальнями, шестью туалетами и кухней, в которой можно устроить благотворительный обед для бездомных. Такая чрезмерная роскошь меня совершенно не привлекала хотя бы тем, что пришлось бы нанимать целый штат обслуживающего персонала. И какая нас тогда ждёт личная жизнь? Нет уж, по мне лучше что-нибудь поуютней и поскромней, как вот этот коттедж.

Мне он сразу понравился, ещё до того, как я вошёл внутрь. Аккуратная кирпичная кладка, отделка деревом, каменные ступени, ведущие к арке входа. Три этажа – и этого более чем достаточно, чтобы разместить наше будущее потомство, да и для встреч с друзьями места полно. Внутри дом был просторным, но в то же время по-домашнему уютным. Стены в приятных земляных тонах, отличного качества тисовый паркет, в спальне балкон с видом на сад и озеро.

Для Абби всё это, может, и покажется чересчур простым, но я надеялся, что наличие бассейна в цокольном этаже придётся ей по вкусу. Всё-таки сделаю по-своему – куплю. Тем более место хорошее, в элитном районе. А познакомится с

местными девицами – и будет не до тоски.

Подруга нашла мастера на все руки, который отреставрировал мне мебель. Вместе со Славкой мы перетянули стулья и диваны, покрыли кружевными скатертями столы, и мое маленькое бистро приобрело классический французский вид. Я наняла повара и официантку, запустила рекламу в соцсетях и с нетерпением ждала наплыва посетителей.

Завтра понедельник, и я должна быть в отличной форме.

А вот дома меня ждал сюрприз. Неприятный. У подъезда стоял автомобиль Алексея. Я не виделась с ним больше недели, он мне не звонил и не писал сообщения. В этом не было ничего необычного – Лёша женатый мужчина, занятой человек, иногда мы не могли видеться и месяц.

Но сегодня... Сегодня я хотела отдохнуть, расслабиться, полежать в пенной ванне.

Как только я поравнялась с Лешиной машиной, он вышел.

– Людмила. Нам надо поговорить.

Его лицо было серьёзным, брови сошлись на переносице. Я остановилась, достала из сумочки ключи от квартиры.

– Привет, – кивнула с улыбкой, намекая, что он забыл со мной поздороваться.

– Извини, – он потёр переносицу. – Можно войти?

– Если только ненадолго. Я очень занята.

– Я, к сожалению, тоже. Иначе с удовольствием бы остался.

Я хмыкнула. Его самоуверенность зашкаливала.

– Ну что случилось? – спросила, едва мы вошли в квартиру. – У тебя какие-то проблемы? Развод?

– Нет. Конечно, нет... – он дёрнулся, нервно поправляя галстук. – Вернее...

– Чай будешь? Или кофе?

– Пожалуй, что-нибудь покрепче.

Он нервничал, а я, глядя на него, гадала почему. Алексей сел на стул, а я достала бутылку рома. Сыпанув в широкий стакан льда, плеснула золотистую жидкость и протянула ему.

– Послушай, я собираюсь ехать в Турцию и предлагаю тебе поехать со мной.

– В Турцию? Всего лишь? А почему не на Муша Кэй или на Мальдивы? А, ну да, туда ты возишь свою жену.

– Не в этом дело, Люда.

– А в чём тогда?

– У меня там бизнес, и я хочу пригласить тебя как своего бизнес-партнёра.

Я расхохоталась чуть ли не до слёз, хотя слёзы были скорее от разочарования. Бизнес-партнёр. Наверное, так никто никогда и не скажет мне «Милая Люся, я хочу быть с тобой, потому что люблю тебя и не могу без тебя жить».

– Извини, Лёш, но мне сейчас не до твоего бизнеса. У меня есть свой, и мне его хватает с лихвой.

– Твой бизнес? Эта никому не нужная забегаловка?

От его слов я замерла. Меня словно насквозь прошило

разрядом электрического тока. Так вот как он относится ко мне. Снисходительно, с немалой долей презрения...

Алексей, наверное, понял по выражению моего лица, что ляпнул лишнее. Поднялся со стула, попытался меня обнять.

– Лёш, уйди. Уйди, пока не поздно, – язык еле ворочался.

Тяжестью навалилась усталость, но не физическая, а совсем другая. Мне срочно нужно было остаться наедине с собой.

– Хорошо, малыш, – Алексей заторопился к выходу. – Я заеду к тебе, и поговорим, когда ты будешь в настроении.

– Уйди...

Глухо хлопнула входная дверь. Наконец, я одна, можно выплакаться. Слезы уже застилали глаза. Это хорошо, это помогает. Главное – побольше поплакать, и станет легче. Я знаю.

За два дня выходных не успел ни выспаться, ни отдохнуть. Ещё в субботу утром позвонила Рита и сказала, что на тот коттедж нашлись еще какие-то покупатели, которые предлагают большую сумму. Пообещав подумать, я повесил трубку, сварил кофе и уселся перед ноутбуком. Только спустя десять минут до меня дошло, что дом-мечта того гляди от меня ускользнёт.

Чёрт. С Абби разберусь потом, уговорю, в конце концов. Она девочка послушная – поноет, покуксится и согласится.

Закинув чашку с недопитым кофе в мойку, натянул джин-

сы, футболку, сунул ноги в кроссы и бросился из дома. Пока ехал в агентство недвижимости, висел на телефоне с риелтором. Она уже поняла, что ей от меня никуда не деться, как и коттеджу.

Спустя три часа все бумаги были подписаны, и я стал обладателем шикарного загородного дома на Рублёвском шоссе.

Млея от радости, я поехал осмотреть свою покупку. Сам не понимал, почему на душе так хорошо, ведь знал наверняка, что моя невеста будет недовольна.

Так оно и случилось.

Звонок Абби застал меня, когда я стоял на балконе нового дома, наслаждался видом озера, заросшего камышами, и задавался вопросом: водится ли в нём рыба?

– Рус, что ты делаешь?

– Стою на балконе нашего с тобой дома.

– Дома? Или апартаментов?

– Дома, бэйб, дома. Я купил для нас с тобой дом! – всё-таки не смог сдержать радости и проговорился.

На другом конце наступила тишина – явное преддверие бури.

– Как ты мог? – голос невесты надломился. – Мы же договаривались с тобой, что выберем вместе, когда я приеду!

– Ну прости, Абби, просто не мог пройти мимо. Отличный дом, тебе понравится.

– Зная твой вкус, я в этом здорово сомневаюсь.

– Я старался, чтобы этот дом отвечал и твоему, и моему вкусу.

– Твой вкус можно было сразу отбросить. У тебя его нет! Ну вот, началось. Кажется, я даже услышал в голосе Абби слёзы.

– Давай ты успокоишься, – предложил. – В конце концов, мне тоже нравится далеко не все, что ты покупаешь.

– Рус, мне не нравится, когда ты находишься далеко от меня. У тебя возникают дурацкие идеи, ты делаешь глупости и совершенно не прислушиваешься к моему мнению. У тебя даже не находится времени поговорить со мной.

– Как не находится? Разве я не звоню тебе каждый день? – возмутился.

– Каждый день... – Абби горько усмехнулась. – Мне хотелось бы каждый час. В конце концов, мы почти женаты, и я должна знать, где, с кем и чем занимается мой жених.

– То есть ты хочешь контролировать меня? – Она уже начинала меня злить. – Почему-то, когда я был в Сиэтле, ты не отчитывалась передо мной, куда бегала со своими подружками. Ты что, серьезно думаешь, что будешь держать меня на коротком поводке?

– Не перегибай палку, Рус. Я просто хочу знать, что с тобой все нормально, что ты жив и здоров, учитывая, в какой стране находишься. Я просто очень тебя люблю и ужасно по тебе скучаю.

– Я тоже тебя люблю и поэтому не хочу, чтобы ты пона-

прасну волновалась. И тоже скучаю. Жду с нетерпением нашей встречи, – разговор утомил, и я уже приготовился попрощаться, но следующая фраза невесты, заставила меня напиться.

– Через две недели у меня отпуск, и у меня для тебя заготовлен сюрприз.

– Какой?

Я не любитель сюрпризов, а особенно когда об этом сказано таким игривым тоном.

– Пока, любимый, – Абби чмокнула в трубку и отключилась, оставив меня с неприятным осадком на душе.

...Всю ночь ворочался. Одолевали самые дурацкие мысли. То сомнения, правильно ли я сделал, что купил коттедж, то мысли о невесте, которая отчего-то стала в последнее время меня раздражать. Всё это было приправлено тревогой о работе – раскручивание бизнеса в Москве требовало огромных усилий.

Уснуть удалось только под утро и, как назло, таким глубоким сном, что я даже не услышал будильника. Хорошо, что невеста была настойчива и продолжала трезвонить, пока я не открыл глаза. Увидев на часах время, взвился с кровати, забыв об Абби, что-то кричавшей в телефон. Не до неё – дел полно, а я уже потерял как минимум пару часов.

Душ, бритьё, быстро пригладил волосы. Твою мать, забыл взять рубашки из химчистки! С полки шкафа вывалил все,

нашёл черную водолазку. Наскоро впихнув себя в костюм, схватил ключи и вырвался из дома.

Приехала спозаранку – настроение было отличным. Права была Славка – с поваром и официанткой мне стало гораздо легче, я смогла спокойно заняться кучей дел, которые откладывала из-за суеты в кухне и зале. Я даже оделась сегодня по-праздничному: шифоновое платье с красными маками приятно обтекало тело и придавало мне воздушности. Я напоминала себе богиню кулинарии, которую сама же и выдумала.

Всё было готово к открытию. Я еще раз оглядела зал и, улыбнувшись, открыла парадную дверь. Алина, моя работница зала, выкладывала горячие с пылу с жару булочки на витрину.

Первые посетители, вероятно, офисные работники. Я улыбнулась им и уже собиралась произнести приветствие, как мужчина сунул мне в лицо удостоверение:

– Мы из санэпидстанции.

– Что-то случилось?

Я лихорадочно вспоминала, жаловался ли кто-то на еду, но нет, ничего такого не было.

– На ваше кафе поступила жалоба на антисанитарные условия.

Мужчина уже осматривался, а женщина кивнула вглубь зала:

– Проводите, пожалуйста, в кухню.

...Спустя два часа проверяющие наконец покинули бистро, выписав мне предупреждение за разделочные доски. Я выдохнула. Хотя и была уверена, что у меня всё в порядке, а все равно такие проверки – это дикий стресс. Решила, что за документы пока не сяду, лучше до обеда помогу в зале, поразношу заказы клиентам, заодно понаблюдаю, будут ли недовольные в зале. Потому что эта жалоба на антисанитарию – чистой воды поклёп. У меня все нормально с документами – эта же СЭС мне и выдавала разрешение на открытие кафе в этом помещении, и за товарным соседством и сроками годности продуктов я строго слежу, и персонал у меня хоть и всего два человека, но чисто одет и медкнижки в порядке.

В общем, до обеда я носилась между столиками, подавала капучино и круасаны, пирожные и эспрессо, и новый торт пользовался спросом.

– Девушка, принесите мне просто чёрный кофе, – попросил молодой мужчина, занявший столик в углу.

– Пирожное, булочку? – услужливо предложила я.

– Просто чёрный кофе, – в его голосе послышалось раздражение.

В странно знакомом голосе. Но после утренних проверок я еще не пришла в себя, потому поторопилась выполнить заказ, не разглядывая посетителя. Мне только недовольных тут

не хватало! Еще на одну жалобу нарваться будет катастрофой! Надо сегодня же заменить чертовы досточки!

Я сразу увидел вывеску на старом, построенном при царе горохе здании. «Французкая булочка»! Какое-то время постоял, осматриваясь вокруг. Действительно, очень выгодное расположение для быстро или кофе-шопа. Чуть подретушировать фасад – и будет конфетка.

Едва вошел внутрь, в нос ударил запах кофе и свежей выпечки. Сразу разгорелся аппетит. Народу оказалось на удивление много, но я нашел свободный столик. Какое-то время сидел, с интересом разглядывая публику. Студенты, пара пенсионеров, молодая пара с ребёнком, три парня... достаточно разносторонний контингент – над концепцией заведения надо будет подумать.

Не прошло и минуты, ко мне уже спешила молодая женщина. Я загляделся на ее точенные ножки, вокруг которых обвивался тонкий шёлк. Поднял взгляд и увидел золотисто-огненную косу, лежащую на высокой груди. Что-то кольнуло под ребрами. Я поднял глаза еще выше, и мир закружился.

Этого не может быть...

Глава 5

Много лет назад

Я не мог поверить. Она – моя. Я держу ее в объятиях, целую, пусть неумело, и она отвечает на мои поцелуи. Хоте-

лось стоять бесконечно под тёплым душем и наслаждаться нашей близостью. Люся прижималась ко мне, терлась налитыми грудками о моё тело, и я чувствовал, как мое возбуждение поднимается вместе с членом. Еще немного, и я не выдержу – взорвусь.

– Люсь, я люблю тебя, – прошептал ей в ухо, а хотелось кричать во всю глотку.

Опустив голову, приник губами к розовому соску и ощутил, как трепещет ее тело. Я снова хотел её. Закрутив кран, выбрался из ванны и, схватив висевшее на крючке банное полотенце, накинул на девушку. Нежно просушил им мокрые пряди, затем тело. Бросив взгляд на ноги Людмилы, увидел стекавшую по ним струйку крови. Чёрт, вот я безмозглый идиот, о чём только думаю?! Ей наверняка больно и совсем не до занятий любовью.

– Травкин... – Люся подняла лицо – в глазах туман, а губы вспухшие от поцелуев. – Давай ещё...

– Разве тебе не больно?

– Уже хорошо, – выдохнула она, скидывая полотенце и прижимаясь ко мне всем телом. Мой член вжался в её живот. – Ох, ты такой... такой большой.

Я не стал ждать, подхватил ее за попу и, прижав спиной к стене, насадил на свой стержень. Она пискнула – я испугался, что от боли, но Люся крепко обхватила меня за шею и откинула голову назад.

– Ох, Травкин, ох-х...

Успел сделать всего несколько движений и взорвался, аж искры из глаз посыпались.

Потом отнёс свою драгоценную ношу в комнату, осторожно опустил на кровать и лёг рядом. Лежали лицом к лицу, крепко держа друг друга в объятиях. Внутри у меня всё дрожало от нестерпимого восторга. Самая красивая на свете девушка теперь моя, моя по-настоящему. Я её единственный мужчина. Мечта сбылась. Я гладил золотистые пряди, целовал её лицо, вдыхал аромат кожи.

– Травкин, а ты оказывается ничего такой, – она пальцем прикоснулась к моему рту. – У тебя красивые губы, и ты классно целуешься. Ты что, соврал, что не умеешь?

Тихо рассмеялся, еще крепче прижимая ее к себе.

– Нет, не соврал. Я просто способный.

– Это точно, – освободившись от моих объятий, Люся села, обхватив руками колени. – Ты правда быстро учишься. Далеко пойдешь.

– С тобой хоть на край света.

– Ну-ка подай мне одежду. Уже пора в общагу, а еще здесь прибраться нужно. Бабушка должна завтра вернуться. – По всему полу были разбросаны наши вещи. – Ты это... сам оденься, а то ты такой смешной, когда голый.

Я оглядел себя – точно: худой, коленки острые, член превратился в членик. Обернувшись, вздохнул. Люся красивая, как богиня, совершенно не смущаясь сидела нога на ногу на кровати, волнистые волосы размётаны по плечам, в глазах

смешинки, а губы... губы призывно приоткрыты.

Отбросив собранные шмотки, я двинулся на неё, чувствуя, как кровь потоком устремляется к низу живота.

– Ой, ты чего?! – глаза девушки расширились от испуга.

Мне уже было не до чего. Схватив за плечи, опрокинул Люсю на кровать. Хотел её бешено, до зубовного скрежета. Погрузил лицо промеж ее грудей, неистово целовал, словно это была последняя минута моей жизни. А Людмила стонала, извивалась подо мной, точно так же сгорая от первобытной страсти. Рывком вбился в неё – горячо, тесно... Замедлил движения, млея от наслаждения. На этот раз все было по-другому. Мы доставляли друг другу удовольствие, не торопясь, нежно, трепетно. Люся стонала, а я ловил ее стоны губами. Её ладони гладили мою спину, сжимали ягодицы.

– Ох, Руслан! Я кажется, сейчас умру... Русл-а-а-а!

Члену внутри стало тесно, горячо, я чувствовал ритмичную пульсацию. О господи, я, наверное, сейчас умру вместе с ней.

Мы кончили одновременно, Люся, дрожа, прижалась ко мне.

– Травкин, ты точно сумасшедший. Кто бы мог подумать, что в таком тельце скрывается такой половой гигант. Кому скажи – не поверят.

– А ты не говори, – я приподнялся на локте, любуясь ею.

– Ха, конечно не скажу. На смех ведь поднимут.

– Почему?

– Ну... не серьёзно как-то – я и ты.

Мне стало обидно.

– Что со мной не так? – голос от обиды стал глухим.

– Да так, не обижайся. Просто мы такие разные... Ты ведь самый настоящий ботаник, а вон как раскочегарился.

– Это ерунда, Люсь. Ну хочешь, я перестану быть ботаником? – В этот момент я готов был пообещать что угодно, хоть луну с неба достать. – Кем бы ты хотела, чтобы я был?

– Да брось ты, – Люся встала и, лениво потягиваясь, пошла к ванной. – Не забивай голову. Мне все равно, кто ты. Оставайся просто Травкиным.

Я с облегчением вздохнул. Это хорошо, что моя любимая девушка принимает меня тем, кто я есть.

...Весь следующий день я был в хорошем настроении. Едва закончились занятия, побежал в ближайший цветочный киоск и на все деньги, которые у меня остались от стипендии, купил цветов. Они были не ахти какие – обыкновенные розы с немного завядшими лепестками, но лучше я себе позволить пока не мог.

Стремглав бросился к зданию общаги. Уже представлял, как удивится и обрадуется Люся.

Тётя Зина, вахтёрша, с удивлением хмыкнула, увидев меня с букетом цветов.

– Это куда ты, ухажёр, направляешься?

– К невесте, – я подмигнул ей, взбегая по ступенькам к

лифту.

Какое-то время потоптался у двери Люсиной комнаты, прислушиваясь к звукам внутри. Слышалась только негромкая музыка. Робко постучал и, услышав шаги, замер в ожидании.

– Кто там? – Нет, не она. Соседка. Не дожидаясь ответа, девушка, щелкнув задвижкой, открыла дверь. – Травкин? Это мне?

– Люся здесь?

– Нет, её нет. Давай сюда, – она протянула руку к букету, но я отстранился.

– Не, я подожду.

– Ну-ну, долго придётся ждать. Она в клуб умотала. А чего это ты ей цветы принёс?

Оставив любопытную девицу без ответа, я повернулся и пошёл по коридору на выход. Ничего, подожду на улице. В конце концов, сейчас май – тепло и дождя не обещали.

Я сидел на лавочке, на коленях лежал букет. Меня волновало только одно: как бы эти розы окончательно не завяли. Мимо проходили девчонки, иногда с парнями. Кто меня знал – здоровались, с интересом поглядывая на цветы. Наверное, прошло не меньше двух с половиной часов, уже смеркалось, когда я услышал знакомый смех. Встрепенулся. Наконец-то! Вскочив со скамейки, я, словно гончая, встал в стойку.

Вот она, моя Люся. Невероятно красивая в белом платье, облегавшем идеальную фигуру...

Я не сразу заметил, что она не одна – так был заворожён её красотой. Только спустя несколько мгновений перевёл взгляд на её спутника. Вовка? Я нахмурился. Какого чёрта он к ней прицепился? Если она не может его отшить, то придется это сделать мне.

Они неторопливо шли, не замечая ничего вокруг. Людмила держала его под руку, кокетливо смеялась над наверняка тупой шуткой. Я сделал шаг вперёд, проговаривая про себя упрямо: она – моя, моя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.